Голос матери был негромким, но желание убийства было жестоким, охватившим весь двор.

Лица Девятого старейшины и Семнадцатого старейшины были уродливыми, и члены команды правоохранительных органов не осмеливались смотреть прямо в глаза моей матери, их лица были бледными, а некоторые неохотно сопротивлялись жестокому намерению убийства.

«Юнято ...» Девятый старейшина посмотрел на меня, а затем на мою мать, его глаза были очень сложными, и он сказал: «Он - то, что вы оставили в светском мире 20 лет назад ...»

«Да, это мой сын!» Мать прервала 9 старейшину и холодно сказала: «Я скажу еще раз, кто бы ни сделал что-то с моим сыном только что, встань сам!»

Лицо старейшины дернулось, словно он хотел что-то сказать, но в конце концов он ничего не сказал и слегка вздохнул.

Предыдущие сотрудники правоохранительных органов, которые стреляли в меня, посмотрев друг на друга, горько улыбнулись.Когда они собирались встать, семнадцатый старший внезапно махнул рукой, чтобы остановить их.

Семнадцатый старейшина сделал шаг, посмотрел на мать горящими глазами и сказал: «Я отдал приказ, Юньято, что ты хочешь?»

Переход семнадцатого старейшины, естественно, облегчил людям в команде правоохранительных органов.Для сравнения, семнадцатый старейшина действовал намного лучше, чем девятый, по крайней мере, он был ответственным.

Однако выступление семнадцатого старейшины в это время не улучшит положение, а только ухудшит положение.

Из-за меня мама явно была очень зла. Даже если сотрудники правоохранительных органов встанут, в лучшем случае они преподнесут им урок. Моя мать не должна их убивать.

Но в это время семнадцатый старейшина взял это дело на себя, что сделает мать?

Опустошить?

Это невозможно!

На этот раз мама очень сильная и очень зла !

Однако статус Семнадцати Старейших в Клане Девять Жизней не является низким!

Если это сильный выстрел, последствия будут ...

Я волновался, что моя мать будет совершенно жесткой из-за меня с кланом Цзю Мин.Когда я просто хотел сказать что-нибудь, чтобы расслабиться, меня поймал Мо Сяову.

Мо Сяову, казалось, знала, что я хочу сделать. Она слегка покачала головой и сказала тихим голосом: «Просто наблюдай со стороны. У моей сестры есть чувство меры. Она также готова использовать сегодняшние события, чтобы дать кому-то из Клана Девяти Жизней предостережение ... "

«Дядя Семнадцать!» В это время мать холодным голосом сказала: «Я тебя не смущаю. Если ты сам приложишь руки, это дело будет окончено!»

Это предложение немного властное!

Услышав слова матери, Девятый старейшина слегка закашлялся, бесследно отошел на шаг и отдалился от Семнадцатилетнего старейшины, как будто хотел провести черту с семнадцатилетним.

Семнадцатый старейшина не заметил действий девятого старейшины. Он уставился на свою мать и сердито улыбнулся. Он крикнул: «Мо Юнь, не забывай, этот злой вид не признается этнической группой. Хотя он твой сын, он не является преступлением, считающимся нашим членом клана Цзю Мин, проникновение в клан Цзю Мин и проникновение в область королевской семьи ... "

Ха!

Прежде чем 17-й старейшина закончил говорить, из длинного меча в руке матери вырвался белый свет, пролетев более десяти метров, как молния, и устремился к шее 17-го старейшины.

Зрачки семнадцатого старшего внезапно сузились, его фигура мерцала, и в одно мгновение появилось несколько остаточных образов, и он не мог сказать, где находится его тело.

"Ом ~"

Пространство было чистым, и белый свет внезапно вспыхнул, превратившись в несколько тонких лучей, прошедших через остаточные изображения, а затем исчезнув в ночном небе.

Несколько остаточных образов исчезли, и появилась фигура Семнадцатилетнего Старейшины с чрезвычайно мрачным лицом.

На шее был тонкий шрам, из которого капало немного крови. Хотя это была всего лишь меховая рана, атака матери сейчас действительно убивала. Если Семнадцатилетний Старейшина не скрывался достаточно быстро, возможно, к этому времени он уже отделил свое тело.

«Мо Юн, даже если ты старшая принцесса клана Девяти Жизней, даже если ты святая этого поколения, но правила клана - это правила клана, даже патриарх не может легко их нарушить!»

Семнадцатый старейшина отрицательно посмотрел на мать, его руки дрожали, и в руках вспыхнул блеск.

Сразу после этого пара нарукавников, которые были похожи на железо, а не на железо, как на золото, а не на золото, появилась на его руках, обвивая его руки и кисти, и на них было много острых шипов, и зверское дыхание исходило от пары Излучились боевые рукавицы, и оттуда раздался слабый рев, очень духовный.

«Правоохранительная группа слушает приказ!» - резкий свет вспыхнул в глазах семнадцатого старейшины, и он крикнул: «Захватите Мэн Цзичэня, если будет сопротивление, убейте его!»

«Я вижу, кто посмеет!» Мать издала холодный крик, и белый меч в ее руке хлопнул перед ней, и глубокая метка меча появилась на каменной плите земли: «Те, кто пересекает черту, умирают!»

Сотрудники правоохранительных органов посмотрели друг на друга, все выражали смущение.

Это правда, что сотрудники правоохранительных органов безжалостны и не говорят ни о каких чувствах. Когда они начинают действовать, они становятся абсолютно жестокими.

Но это тоже зависит от людей!

Вы можете относиться к другим людям равнодушно и бескорыстно, но они определенно не решатся относиться к принцессе и святой клана.

Видя, что люди в команде правоохранительных органов колеблются, семнадцатые старейшины выглядели мрачными, скрипели зубами и выглядели мрачными.

Мать холодно сказала: «Дядя Семнадцать, вы всего лишь заместитель начальника Управления правоохранительных органов. Вы хотите арестовать моего сына. Кто бы посмел без приказа моего отца и третьего дяди?»

При этом моя мать взглянула на людей в команде правоохранительных органов и сказала: «Сегодня я высказываю свои слова здесь. Мне все равно, кто вам приказывает, но через три вдоха, если вы не уйдете отсюда, не уходите. вини меня. Ханьшуан больше не говорит о гомосексуализме ... Я не пил кровь 20 лет. Теперь, когда я вышел из ножен, не заставляй меня убивать! "

Лица сотрудников правоохранительных органов изменились, и они посмотрели на меч в руке матери, показывая глубокий взгляд страха и страха. В то же время многие люди тоже смотрели на Семнадцать старейшин, словно ожидая его решения.

Лицо семнадцатого старейшины было пепельно-серым, когда он смотрел на мать, рев в его руках становился все тише и тише, а неистовая аура все сильнее сгущалась на нем.

Он также колебался, потому что он также знал, что, как только он начнёт, все будет по-крупному.

В это время девятый старейшина сбоку посмотрел на свою мать, и, посмотрев на меня еще раз, на его лице было необъяснимое выражение, он повернулся и ушел, не поздоровавшись, и пошел очень просто.

Эта старая лиса!

Постояв несколько вздохов, ужасный цвет лица Семнадцатого Старейшины стал более ярким, и он строго сказал: «Правила клана неприкосновенны, кем бы он ни был!»

После того, как слова упали, фигура Семнадцатилетнего Старейшины на мгновение затряслась, а затем вытащила несколько остаточных образов, двигаясь чрезвычайно быстро и непредсказуемо, и бросилась к своей матери.

Мать не двигалась и холодно наблюдала за приближающимся семнадцатилетним старейшиной.

Как только он подошел к матери, фигура семнадцатого старца внезапно разделилась на две, превратившись в две фигуры. Один бросился к маме, другой обошел стороной и бросился ко мне в беседке.

У него хорошие счеты, пока он меня поймает, все проблемы будут решены.

Однако он игнорировал важность сердца моей матери и переоценивал свои силы.

http://tl.rulate.ru/book/51264/1303816